

Разговоры за столом справа были слышны Дуань Лицзиню и его компании отчётливо. Они говорили о университетском форуме, и Дуань Лицзинь предположил, что это, скорее всего, студенты Университета Z. Университет Z располагался в центре города, так что студенты могли прямо на улице демонстрировать свои изобретения или продавать их бизнесменам.

Если на изобретение обращал внимание какой-нибудь владелец компании и запускал его в производство, студент мог сразу разбогатеть. Университет предоставлял все технические консультации, оставалось лишь полагаться на собственный талант.

— Ешь помедленнее.

Дуань Лицзинь достал салфетку и бережно вытер пятно в уголке рта Чэн Цзяшу.

Чэн Цзяшу заметил цифры под QR-кодом в этом заведении.

— А-Цзинь, после твоего дня рождения Фэн Сяоху связывался с тобой?

— А что случилось?

— Лин Ин сказал, что Сяоху уехал за границу.

— Возможно, по делам.

Дуань Лицзинь задумался. Из их компании, кроме него и Чэн Цзяшу, никто больше не учился. Остальные, хоть и числились в старшей школе Бэйчэн, на самом деле занимались бизнесом. Удивительно, что старые консерваторы из семьи Фэн согласились на отъезд Фэн Сяоху за границу. Разве они не презирали всё иностранное? Ему было искренне жаль Сяоху — жить в такой семье.

— Странно, Лин Ин сказал, что семья Фэн не дала Сяоху ни копейки. Он уехал сам.

— Сам? Возможно, у него свои дела. Мы не можем вмешиваться.

— Тоже верно. Если бы у него действительно были проблемы, которые он не может решить, он бы обязательно попросил нас о помощи.

О чём именно говорили за этим столом, Дунфан Юй и его друзья не слышали, они видели лишь картинку: высокий юноша с неопишуемой нежностью ухаживал за миловидным пареньком. Высокий делал всё сам, а миловидный только ел. Сцена получилась очень трогательной.

Сюэ Баю не завидовать было невозможно. Некоторые люди испытывали отвращение к однополрой любви, но, несмотря на это, женились на женщинах. Другие собирались всю жизнь игнорировать вопрос любви, ведь такие отношения не принимались обществом. А были и такие, как он, готовые всю жизнь оберегать любимого человека, наблюдать со стороны, как тот женится и заводит детей, и никогда не открыть ему свою тайну.

Эти двое смогли открыто быть вместе, не обращая внимания на порицание, отвращение и презрение. Чему иным не завидовать в такой ситуации?

Однако всегда находились те, кто не мог равнодушно пройти мимо геев, как эта пятёрка парней за соседним столом, одетых по-уличному.

Они с презрением фыркали. Один из них, крепкого телосложения, не выдержав вида того, как Дуань Лицзинь кормил Чэн Цзяшу крабом, выругался и пнул ногой мусорное ведро рядом.

— Братан, чё творишь?

Тот сплюнул грубость:

— Вы что, не видите? Вон пара гомиков, противно смотреть.

— Геи? Фу, реально мерзко. Вы в курсе, как они там занимаются любовью? Это ж в одно место вставляют, там же дерьмо будет, одна гадость. Идут женщины, а они долбятся друг в друга.

— А то, говорят, все спидовые — это геи. Они общество заражают, отребье.

— Вы не скажите, а они прямо за нами сидят. Я, правда, не видел, как они целуются, но слышал их разговор — слаще чем поцелуй не бывает.

— Где где? Ой, реально есть. Неудивительно, что этот мужик того мужика любит. Смотрите, какой он бабник, как девка, мордашка ничего, наверно, в постели приятно.

Они поднялись и направились к столику Дуань Лицзиня. Крепкий мужик пнул мусорное ведро у ног Дуань Лицзиня и проревел грубым басом:

— Эй вы, больные! Если больны — сидите дома, на что людей травите?

Другой подхватил:

— Верно, СПИД заразный. Вы, молокососы, вместо того чтобы учиться, пошли по кривой дорожке?

— Эй, я с вами говорю, оглохли аааааа...

Рука здоровяна, протянутая для захвата, была крепко схвачена Дуань Лицзинем, затем — резкий рывок, и запястье хрустнуло!

Мужик охнул, схватившись за руку, и взвыл:

— Т.М., драться лезешь! Братаны, гоп его!

Компания в ярости накинулась на них с кулаками. Дуань Лицзинь пнул одного из набегающих, быстро поднялся и, потянув за собой Чэн Цзяшу, шагнул в сторону. Они не хотели конфликтовать, тем более чтобы каждый день тащить за собой проблемы, но это не значило, что некоторые люди оставят их в покое.

Дуань Лицзинь встал перед Чэн Цзяшу заслоном. Те, здоровяки, подхватили с пола бутылки, разбили горлышка и угрожающе замахнулись осколками. Дуань Лицзинь холодно усмехнулся и предупредил:

— Ты уверен, что хочешь со мной связываться? Я могу посадить вас на пожизненный срок.

— Малыш, кого ты пугаешь? Сажать? Мои братья там работают, у меня связи. Ты щетина ещё не пробилась, чтоб мне угрожать.

Дуань Лицзинь понял, что предупреждения бесполезны, выхода нет. Раз они ищут смерти — нечего винить его за то, что он отправит их на тот свет. В ресторане повисла напряжённая тишина, никто не решался встать на защиту двух парней, однако добросердечный Дунфан Юй незаметно вызвал полицию.

В ходе потасовки в ресторане всё больше ломалось столов и стульев. Чэн Цзяшу не умел драться, но и не становился обузой для Дуань Лицзиня, просто стоял в стороне и наблюдал. Когда появились сотрудники ресторана, Чэн Цзяшу преградил им путь и велел позвонить владельцу заведения, попросив того срочно приехать.

Услышав имя молодого господина из семьи Дуань, менеджеры ресторана, даже не зная, кто такой Чэн Цзяшу, отлично знали, кто такой Дуань Лицзинь. Внук главы семьи Дуань, племянник Генерального директора! Их маленькое заведение не могло позволить себе обидеть таких людей.

Дуань Лицзинь одним ударом отправил всех пятерых на пол. Разбитые пивные бутылки, которыми они размахивали, теперь оказались в его руках. Дуань Лицзинь захватил самого наглого громилу, одной рукой скрутив ему запястья за спиной, а другой осколком бутылки водил у него перед лицом.

— Драться? Я с детства дерусь и никогда не проигрывал. Ну как, только что этой битой бутылкой ты меня убить собирался?

Громила сплюнул:

— Ага, щенок, и что ты мне сделаешь? Я на этом районе давно, меня никто не боялся.

Взгляд Дуань Лицзиня стал ледяным. Он улыбнулся и провел осколком по щеке громилы. Тот заорал от боли.

— Ааааааа!

— Бояться? Я не хочу, чтобы ты боялся. А если я заберу твою жизнь?

Дуань Лицзинь наклонился к самому уху громилы и прошептал. Голос, в котором жизни людей стоили не больше чем травинка, заставил сердце громилы колотиться как бешеное.

— Ты смеешь?

— Скажу честно, тех, кто умер от моих рук, больше, чем тех, кого убил ты.

— ...

Когда менеджеры ресторана пришли с подмогой, по полу валялись поверженные тела, у каждого что-то было разбито, кровь лилась ручьём. Увидев людей, Дуань Лицзинь понял, что не может прикончить их на глазах у Чэн Цзяшу, и отпустил захваченного.

Те, кто искал неприятностей, были изуродованы. Взгляни на Дуань Лицзиня — на нём ни пылинки, одежда даже не помялась. Все видели, как владелец ресторана подошёл к Дуань Лицзиню, кланяясь и прогибаясь, извиняясь за опоздание и спрашивая, не пострадал ли он.

— А-Цзинь!

Дуань Лицзинь погладил Чэн Цзяшу по голове — так нежно, что казалось, только что он и не дрался вовсе.

— Я в порядке. Давно не дрался, немного раззадорился только. Если бы это было раньше, я бы им кости перебил так, что они до конца дней не встали бы.

— Ха-ха, ты опять шутишь.

Дуань Лицзинь хотел что-то сказать, но тут вошла группа людей в форме. Разобравшись в ситуации, они забрали нападающих. Один из них бросил взгляд на Дуань Лицзиня. Сверху только что пришёл приказ: молодого господина Дуаня избили, нужно разобраться как можно скорее.

Кто они такие, чтобы их действия вызывали реакцию наверху? Видимо, у этого молодого господина была очень мощная крыша.

— Господин Дуань, придётся пройти с нами.

Это было правилом: подрался — значит, нужно пойти в участок для дачи показаний.

— Хорошо, подождите меня секунду, я ещё не рассчитался.

— Конечно.

Сотрудничать с органами — долг гражданина, да и они вели себя вежливо, пренебрегать этим нельзя.

Дуань Лицзинь попросил владельца ресторана составить счёт за всё сломанное. Сумма была невелика, он мог её оплатить, хотя владелец и отказывался.

По отношению владельца ресторана и людей в форме было видно, что статус этих двух юношей совсем не простой. Присутствующие переглянулись.

— Кто звонил в полицию?

Дунфан Юй вышел вперёд.

— Я.

Дуань Лицзинь и Чэн Цзяшу оглядели юношу, вызвавшего полицию. Выглядел он неплохо, с мягкими, интеллигентными чертами. Они сами не подумали звонить, а этот парень помог им.

Чэн Цзяшу обратился к Дунфан Юю:

— Спасибо тебе, брат, за помощь.

Называли они его братом, значит, были моложе.

Только что они видели, как тот парень дрался. Ох, дело серьёзное, он явно мастер рукопашного боя.

Всю компанию увезли для дачи показаний. В основном спрашивали о причине конфликта, кто начал первым и почему началась драка.